

Renata OPLAKANSKA* (Khakassia State University, Russia)

Проведение репатриации польских военнопленных в Минусинском уезде Енисейской губернии в 1921 г.¹

Ключевые слова: репатриация, военнопленные, Сибирь, Минусинский уезд

В статье рассматривается процесс проведения мероприятий по репатриации польских военнопленных на юге Сибири в 1921 г. на примере деятельности органов советской власти Минусинского уезда. В широком контексте истории польской диаспоры репатриация получила освещение в диссертационном исследовании В.Масяжа и в работах Л.К.Островского, а также коллективном монографическом исследовании М. Коженевского, М.Мандзика, Д. Тарасюка ; в контексте истории 5-й польской стрелковой дивизии – В.Резмера, Д. Радзиловича и С.Леончика.² Остается малоизученным процесс проведения репатриации польских военнопленных в отдельных административно-территориальных образованиях – сибирских губерниях и уездах. Между тем необходимость проведения такого рода исследования продиктована не только потребностью реконструировать картину жизни сообщества военнопленных с учетом специфических особенностей отдельных регионов Сибири, а равно и рассмотреть судьбу отдельных ее членов в период репатриации. Статья подготовлена на материалах архивов Новосибирской области, Республики Хакасия и г. Минусинска Красноярского края.³

В ходе Первой мировой и гражданской войн на территории Сибири оказались военнопленные армий Германии и Австро-Венгрии. Процесс обмена военнопленными начался уже после заключения Брестского мира. В 1918 г. были созданы комиссии Русско-Германская и Русско-Австрийская комиссии по обмену военнопленными, но

---

* roplakanska@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда. Проект № 14-11-19002.

² MASYAZH (1995); OSTROWSKI (2011) 56 - 58; OSTROWSKI (2014) 70 - 74; KORZENIOWSKI, MAZDIK, TARASIUK (2007); REZMER (2001); RADZIWIŁŁOWICZ (2009); LEOŃCZYK (2013) 279 - 285.

³ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Фонд Р-1. Сибирский революционный комитет (1919-1921 гг.); Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив»): Фонд 505. Управление Минусинского каменноугольного бассейна; Муниципальное казенное учреждение города Минусинска «Архив города Минусинска» (МКУ «Архив города Минусинска»). Фонд Р-1. Минусинский уездный военный комиссариат; Фонд Р-25. Исполком Минусинского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

начавшаяся в России гражданская война приостановила процесс репатриации военнопленных, который возобновился в 1920 г. За короткий период времени политическая карта Европы изменилась. Пали империи и были образованы национальные государства – Польша, Литва и др. Для обмена военнопленными Советская Россия подписала новые соглашения.⁴ В феврале 1921 г. было заключено соглашение о репатриации между Россией, Украиной с одной стороны и Польшей с другой, и при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) учреждалась должность особоуполномоченного по польским военнопленным.⁵ Для проведения репатриации в России создавались Смешанная комиссия, состоявшая из российско-украинской и польской делегаций. Представительство Смешанной комиссии было направлено в Сибирь, где в плену находились военнослужащие 5-й польской дивизии, принимавшей участие в гражданской войне на стороне «белого движения». К началу репатриации в Енисейской губернии находилась самая многочисленная группа польских пленных в Сибири – в концентрационном лагере под Красноярском содержалось 8000 человек.⁶

В Енисейской губернии военнопленные входили в состав трудовых бригад, которые направлялись на заготовки леса, строительство объектов, обслуживание железной дороги и на работу на предприятия тяжелой промышленности. Материалы по деятельности Смешанной комиссии по делам репатриации в Сибири позволяют установить факты использования польских военнопленных на принудительных работах даже после прохождения ими процедуры регистрации. Осенью 1921 г., во время проведения эвакуации репатриантов на родину, польская делегация Смешанной комиссии неоднократно обращалась к российско-украинской делегации с требованием об освобождении от работ польских пленных. В частности, 13 октября 1921 г. польская делегация сообщала о том, что на принудительных работах в Кузнецком уезде Томской губернии числятся около 60 польских пленных, зарегистрированных в Красноярском губернском исполнительном комитете.⁷ Группа польских военнопленных работала на шахте в деревне Коркино под Красноярском.⁸ В ноябре 1921 г., по данным польской делегации, около 30 военнопленных были заняты на строительстве некоего объекта недалеко от г. Енисейска.⁹

В Минусинском уезде Енисейской губернии в 1920-1921 гг. проживала многочисленная группа военнопленных поляков 5-й стрелковой дивизии. В соответствии с именованным списком их численность составила 418 человек.¹⁰ Список

---

⁴ BELOVA (2013) 68 - 71.

⁵ KOSTYUSHKO (2000) 44 - 51.

⁶ KOSTYUSHKO (2000) 44 - 45.

⁷ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 492 . Л. 144.

⁸ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720 а. Л. 83.

⁹ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720 а. Л. 25

¹⁰ В этот период в Минусинском уезде проживали и другие иностранные военнопленные «империалистической войны», но их численность была незначительна. По данным волостных исполнительных комитетов в начале 1921 г. на территории уезда находились в 12 австрияков, 2

составлялся по форме, утвержденной Соглашением о репатриации. О пленных сообщалась подробная информация: год и место рождения, подданство до войны, образование и род занятий до войны, социальное происхождение, положение в 5-й дивизии, место пленения, был ли под судом, место нахождения на момент регистрации, состояние здоровья и партийность. Однако в списке были указаны не все пленные, находящиеся в уезде. В частности, в списке не был упомянут польский военнопленный Юзеф Будникович, который, по данным польской делегации, в ноябре 1921 г. все еще находился в уезде на руднике Юлия.¹¹ Не попали в общий список данные о польских военнопленных Дорофее Ранцеве, Павле Маковском, Яне Гащинском и Гриневич-Линевиче, которые в октябре 1921 г. находились в Минусинском Доме лишения свободы, хотя по условиям Соглашения должны были быть освобождены по амнистии и отправлены в Красноярск для эвакуации на родину.¹²

Группа польских военнопленных Минусинского уезда отличалась неоднородностью, которая была характерна в целом для 5-й польской дивизии. В ней были представлены выходцы из Австро-Венгрии (236 человек или 56,45%), России (148 человек или 35,4%), Германии (33 человека или 7,9%) и Сербии (1 человек). Среди военнопленных были не только этнические поляки, но также русские и белорусы, получившие польское гражданство или происходившие из российских губерний, которые после войны вошли в состав Польши. «Россияне» отличались от выходцев из Германии и Австро-Венгрии большей долей представителей дворянства, а также лиц, получивших до войны образование, в т.ч. высшее, и специальности, востребованные в условиях восстанавливающейся экономики уезда (агрономы, ветеринары, врачи и др.). Основную массу (317 человек или 76%) составили мужчины в возрасте от 21 до 40 лет. Средний возраст группы - 34,15 лет. В 1920-1921 гг. 287 польских пленнх (68,7%) трудились на предприятиях тяжелой промышленности уезда - Калягинских, Черногорских и Изыхских копиях и Абаканском заводе. Группа пленнх из 70 человек (16,74%) работала в советских учреждениях.¹³

На основании распоряжения НКВД Енисейский губернский исполком начал проведение процедуры регистрации польских военнопленных «империалистической войны, а также состоявшим на службе в Польской и Колчаковской армии». Не смотря на то, что репатриация носила добровольный характер, регистрацию должны были пройти все военнопленные. В приказе Енисейского губернского исполкома от 26 марта говорилось, что лица, не прошедшие регистрацию своевременно, будут привлекаться к ответственности. В уезде ответственность за явку на регистрацию военнопленных возлагалась на волостные исполкомы и сельские советы, а также на домохозяев, домовых старост и квартальные комитеты, которые должны провести

немца, 2 румына, 4 венгра, 1 серб, 1 чех // МКУ города Минусинска «Архив города Минусинска». Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 15. С. 1-15; Д. 246. Л. 1-254.

¹¹ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720 а. Л. 30.

¹² ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720. Л. 82, 94, 120.

¹³ OPLAKANSKA (2013) 18 - 21.

проверку всех проживающих в домах жильцов, и лиц, подлежащих репатриации, обязать под подписку к явке на регистрацию.¹⁴

В Минусинском уезде регистрация проводилась дважды: первая в апреле, вторая в июле 1921 г. Пленные должны были лично явиться в уездные и волостные исполкомы с документами, устанавливающими национальность. Пленные, работавшие большими партиями, должны были прибыть на регистрацию в сопровождении членов администрации предприятия. Тяжело больным пленным предоставлялась отсрочка до выздоровления. В ходе проведения регистрации польские пленные концентрировались в центре уезда – городе Минусинске, а затем направлялись в Красноярск для последующей реэвакуации.¹⁵

Регистрация в уезде осложнялась рядом проблем. Некоторые военнопленные уклонялись от прохождения регистрации. В июльском приказе Енисейского губернского исполкома о проведении дополнительной регистрации говорилось: «...По имеющимся в Отделе Управления сведениям военнопленные поляки, проживающие в пределах Енисейской губернии не зарегистрировались согласно приказу по Отделу Управления от 26 марта...в качестве военнопленных, хотя они фактически являются таковыми...».¹⁶ Этот факт можно объяснить опасением пленным оказаться в поле внимания органов ЧК. В период репатриации аресты польских репатриантов были частым явлением. В октябре 1921 г. в уезде был арестован и посажен в Минусинский дом лишения свободы военнопленный Дорофей Ранцев. 25.10. 1921 г. Красноярская ЧК сообщала российско-украинской делегации Смешанной комиссии о том, что Ранцев прибыл при открытом листе из Минусинского дома лишения свободы и числится за вторым Отделом военного трибунала 5 армии.¹⁷ В октябре 1921 г. в минусинской тюрьме все еще содержались Маковский, Гашинский и Линевиц-Гриневиц. Последний находился в тюремном заключении с осени 1920 г. и проходил по делу о минусинском тюремном заговоре.¹⁸ Многочисленные факты преследования польских военнопленных органами ЧК, нарушающих положения Соглашения о репатриации, фиксировались членами польской делегации Смешанной комиссии. Обращаясь к особоуполномоченному Чистякову в Ново-Николаевский губернский эвак, глава польской делегации

---

¹⁴ МКУ «Архив города Минусинска» Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 345. Л. 18-19.

¹⁵ МКУ «Архив города Минусинска». Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 345. Л. 7, 18-20.

¹⁶ МКУ «Архив города Минусинска». Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 345. Л. 7-8.

¹⁷ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720. Л. 36, 82.

¹⁸ В ноябре 1920 г. проводилось следствие на основании поступившего в правоохранительные органы Минусинска доноса о существовании в минусинской тюрьме антисоветской организации и замысле ее руководителей поднять восстание. По мнению историка А.П.Шекшеева, посвятившего статью данному событию, заговор был мнимым, а донос, возможно, был подготовлен кем-то из недоброжелателей заведующего тюрьмой Ковальчика. СМ SHEKSHEYEV (2005) 84 - 88.

К. Гинтовт выделял вопрос об амнистии военнопленных в качестве «безотлагательного».¹⁹

Во время регистрации не все военнопленные могли предъявить документы, подтверждающие их польское происхождение. В апреле 1921 г. Минусинский уездный исполком сделал запрос в Красноярск: возможна ли регистрация польских военнопленных на основе удостоверения командира роты военно-трудовой бригады, которая работала на угольных шахтах уезда.²⁰

Отдельно решался вопрос о реэвакуации инвалидов, имевших первоочередное право отъезда на родину. Инвалидами признавались лица, утратившие трудоспособность на 55 %. По данным на апрель-июль 1921 г. среди польских пленнх числилось 35 инвалидов (с ними 52 члена семьи). В августе 1921 г. их отправили в Красноярск для последующей реэвакуации.²¹

В Красноярске репатриантов ожидали новые проблемы. В частности, имена многих военнопленных вычеркивались из списков эшелонов и таким образом их отъезд на родину откладывался. Так произошло с семьей пленного 5-й дивизии Владимира Гурницкого. Дворянин В.Гурницкий был уроженцем Радомской губернии. До войны успел закончить 3 класса училища. В 5-й дивизии служил механиком в техническом взводе железнодорожного батальона. В плен попал на ст. Красноярск. После капитуляции работал механиком в минусинском отделе здравоохранения. С ним проживали жена и двое детей. В августе 1921 г. вместе с группой польских военнопленных-инвалидов семья В.Гурницкого выехала в Красноярск, откуда должна была отправиться в Польшу эшелоном № 2.²² По неизвестным причинам имена В.Гурницкого и его родных были вычеркнуты из списка репатриантов эшелона. Семья оказалась в тяжелом положении. Средства на проживание в Красноярске иссякли. Сказывалось плохое самочувствие В. Гурницкого. 28.09. 1921 г. польская делегация ходатайствовала о том, чтобы В. Гурницкого, «утратившего 100% трудоспособности, обременённого семьей», поместили в ближайший эшелон, отправляющийся из Красноярска к советско-польской границе.²³

Не все инвалиды смогли продолжить путь на родину из Красноярска. В списке военнопленных-инвалидов Минусинского уезда числился граф Александр Дунин-Ожаровский, уроженец Вены. В период гражданской войны в Сибири он служил в уланском полку 5-й дивизии. После капитуляции и до начала репатриации Ожаровский выполнял обязанности делопроизводителя в одном из советских учреждений Минусинского уезда. В августе 1921 г. он должен был выехать в

---

¹⁹ ГАНО. Фонд Р-1. Оп 1. Д. 720 а. Л. 20.

²⁰ МКУ «Архив города Минусинска» Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 345. Л. 21.

²¹ МКУ «Архив города Минусинска». Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 9.

²² МКУ «Архив города Минусинска». Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 9. Л. 9-9 об.

²³ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720. Л. 199.

Красноярск вместе с женой Анной и 2-летней дочерью Зофией-Вандой для эвакуации в Польшу.²⁴ По не выясненным причинам он остался в уезде и вступил в ряды в Красной Армии, а в мае 1922 г. был принят на должность делопроизводителя в эвакуационно-иностранный отдел при Минусинском уездном исполкоме. В анкете Ожаровский написал, что в дальнейшем хотел бы работать в сфере экономики. Однако в марте 1923 г. в ходе «чистки кадров», проводившихся в советских учреждениях по постановлению Комиссии НКВД, А.Дунин-Ожаровский был уволен с занимаемой должности и дальнейшая его судьба в Сибири остается неизвестной.²⁵

Не удалось установить, сколько польских военнопленных Минусинского уезда уехало в Польшу. В период проведения репатриации органы советской власти в Сибири создавали многочисленные препоны для отъезда поляков на родину. Из материалов переписки польской и российско-украинской делегаций Смешанной комиссии по делам репатриации в Сибири зафиксированы многочисленные случаи нарушения прав репатриантов. Речь шла не только о деятельности эваков и местных отделах ЧК, то также и руководителях предприятий и учреждений, где работали польские военнопленные. Стремление не допустить отъезд поляков на родину объяснялось вполне прагматическими причинами – для восстановления экономики региона требовались трудовые ресурсы, не только рабочие, но и специалисты в сфере интеллектуальных профессий. В частности, в затруднительном положении оказалось Управление железных дорог в Сибири. В телеграмме из центра в адрес профсоюзных организаций, а также транспортных отделов на железных дорогах от 31.10. 1921 г. сообщалось, что увольнять служащих, подлежащих репатриации, можно только, «...если это не принесет ущерба делу».²⁶ Многие хозяйственные предприятия Сибири оказывались перед трудноразрешимой задачей найти замену польским военнопленным, занимавшим «ответственные должности».²⁷ Наибольшее количество жалоб со стороны польской делегации касалось деятельности органов советской власти в Иркутской, Томской, Омской губерниях.²⁸ В адрес советских руководителей Минусинского уезда нареканий со стороны польской делегации (за исключением истории с содержанием в местной тюрьме нескольких военнопленных) не встречаются. Нам удалось выявить всего несколько польских военнопленных, остававшихся на территории Минусинского уезда после 1921 г. В списках трудящихся Черногорских угольных копий за 1922 г. упоминались счетовод Константин Чиж, дворянин из Варшавы, получивший до войны высшее образование, и конторщик Тадеуш Швейцер, бывший учитель из Кракова.²⁹ Там же в 1924 г. работал счетоводом Василий Кониченко, уроженец Варшавы, бывший полковник

²⁴ МГА МКУ «Архив города Минусинска». Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

²⁵ МКУ «Архив города Минусинска». Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 9. Л. 114 – 116 об.; Оп. 2. Д. 58. Л. 1-5.

²⁶ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720 а. Л. 75.

²⁷ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 492. Л. 216.

²⁸ ГАНО. Фонд Р-1. Оп. 1. Д. 720. Л. 23, 24, 46

²⁹ МКУ «Архив города Минусинска». Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 10 об.-11, 14 об.-15; НАРХ. Фонд 505. Оп. 1. Д. 14. Л. 41 об.; Оп. 1. Д. 25. Л. 77 об.

дивизии.³⁰ Из 8 военнопленных - членов РКПб - в Минусинском уезде остался только Ян Кулита. В 1925 г. он упоминался в списке «членов и кандидатов РКПб Хакасской уездной организации западных национальностей».³¹

Библиография (Bibliography)

Источники (Sources)

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Фонд Р-1. Сибирский революционный комитет (1919-1921 гг.) [Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO). Fond R-1. Sibirskiy revolyutsionnyy komitet (1919-1921 gg.)]

Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «Национальный архив») Фонд 505. Управление Минусинского каменноугольного бассейна. [Gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Respubliki Khakasiya «Natsional'nyy arkhiv» (GKU RKH «Natsional'nyy arkhiv») Fond 505. Upravleniye Minusinskogo kamennougol'nogo basseyna]

Муниципальное казенное учреждение города Минусинска «Архив города Минусинска» (МКУ «Архив города Минусинска»). Фонд Р-1. Минусинский уездный военный комиссариат; Фонд Р-25. Исполком Минусинского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. [Munitsipal'noye kazennoye uchrezhdeniye goroda Minusinska «Arkhiv goroda Minusinska» (MKU «Arkhiv goroda Minusinska»). Fond R-1. Minusinskiy uyezdnuy voyennyy komissariat; Fond R-25. Ispolkom Minusinskogo uyezdnogo Soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov]

Литература (Literature)

BELOVA I. B. (2013), *Dolgaya doroga domoy*, „Voyenno-istoricheskiy zhurnal”, 1, 68 - 71 [http://history.milportal.ru/wp-content/uploads/2013/01/Book_1.pdf ; accessed 20.08.2014]

KORZENIOWSKI M., MAJZIK M., TARASIUK D. (2007), *Tulaczy los. Uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej*, Lublin.

KOSTYUSHKO I. I. (2000), *K voprosu o pol'skikh plennykh 1920 g.*, „Slavyanovedeniye”, 3, 44 - 51 [in Russian]

LEOŃCZYK S. (2013), *Syberyjska Dywizja Strzelców Polskich. Ostatnie lata na ziemi jenisejskiej (1919-1921)*, [in:] *Między irredentą a kolaboracją. Postawy społeczeństwa polskiego w latach niewoli – „W obcym mundurze”*, L. MICHALSKA-BRACHA, M. KORBUT-MARCINIAK (ed.), Warszawa, 279 - 285.

MASYAZH V. (1995), *Polyaki v Vostochnoy Sibiri (1907-1947 gg.)*, Irkutsk [Avtoreferat dis...dokt. ist. nauk.] [in Russian]

OPLAKANSKA R. V. (2013), *Plennyye 5-y pol'skoy strelkovoy divizii v Minusinskom uyezde v nachale 1920-kh gg.*, „Gumanitarnyye nauki v Sibiri”, 3, 18 - 21 [in Russian]

OSTROWSKI L. K. (2011), *Sovetskaya vlast' i pol'skoye naseleniye Zapadnoy Sibiri (pervaya polovina 1920-kh gg.)*, „Gumanitarnyye nauki v Sibiri”, 4, 56 - 58. [in Russian]

OSTROWSKI L. K. (2014), *Repatriatsiya optantov, bezhentsev i voyennoplennykh iz Sibiri v Pol'shu (1921–1924 gg.)*, „Gumanitarnyye nauki v Sibiri”, 3, 70 - 74 [in Russian]

---

³⁰ МКУ «Архив города Минусинска. Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 3 об.-4; НАРХ. Фонд 14. Оп. 1. Д. 32. Л. 19.

³¹ МКУ «Архив города Минусинска» Фонд Р-25. Оп. 1. Д. 15. Л. 6 об.-7; НАРХ. Фонд 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 167.

RADZIWIŁŁOWICZ D. (2009), *Polskie formacje zbrojne we Wschodniej Rosji oraz na Syberii i Dalekim Wschodzie w latach 1818-1920*, Olsztyn.

REZMER V. (2001), *Pol'skiye voyennoplennyye v bol'shevistskom plenu v Sibiri v 1920-1922*, [in:] *Sibirsko-pol'skaya istoriya i sovremennost': aktual'nyye voprosy*, B. Shostakovich (ed.), Irkutsk, 127 - 129 [in Russian]

SHEKSHEYEV A. P. (2005), *Minusinskiy tyuremnyy «zagovor» i nruvy mestnykh kommunistov (1920-1921 gg.)*, [in:] *Polyaki v Priyeniseykom kraye. Sb. materialov minusinskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i seminarov «Pol'skaya tema v rabote arkhivov i muzeyev Khakasii i Krasnoyarskogo kraya»*. 2003–2004 gg., S. V. LEONCHIK (ed.), Abakan, 84 - 88. [in Russian]

Summary

The article deals with the issue of repatriation of prisoners of war of the 5-th Polish rifle Division in the Minusinsk's County of the Yenisejsk's province in the early 1920 's.

After the conclusion of the of Riga peace treaty between Poland and Soviet Russia the repatriation procedure was started. At that time in the Minusinsk's County was 418 prisoners of war. There were prisoners of the Austro-Hungarian and German armies and the former lieges of the Russian Empire. Natives of the Russian Empire accounted for one third group of Polish prisoners of war, but among them were many representatives of the nobility, as well as persons who have received education before the war. The Prisoners of war were part of labour brigades in the Yenisejsk's province which were sent to the logging and working industrial enterprises.

All of the prisoners of war were to be registered. Special Commission including the Soviet leaders of Polish origin, dedicated to setting of Polish nationality to persons who had no documents.

During the registration, some of the prisoners of war were persecuted by the Cheka. The arrested prisoners were charged with voluntary service for Kolchak, counter-revolutionary propaganda. It was a violation of the Agreement of the repatriation between Poland and Soviet Russia. After the repatriation a small group of Polish prisoners of war remained to Minusinsk's County.

Keywords: repatriation, prisoners of war, Siberia, Minusinsk's County